

КЛАССИКА

ДЕТЕКТИВА

Джеймс Хэдли
Чейз

НЕТ ОРХИДЕЙ
ДЛЯ МИСС
БЛЭНДИШ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
NO ORCHIDS FOR MISS BLANDISH
Copyright © Hervey Raymond, 1939
THE DOLL'S BAD NEWS
Copyright © Hervey Raymond, 1940
THE FLESH OF THE ORCHID
Copyright © Hervey Raymond, 1948
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Липинской

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-17389-7

© А. А. Липинская, перевод, 2019, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

НЕТ ОРХИДЕЙ
ДЛЯ МИСС БЛЭНДИШ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Все началось летним вечером, в июле, месяце нестерпимой жары, безоблачного неба и иссушающих ветров, несущих с собой тучи пыли.

На пересечении дорог Форт-Скотт и Невада с 54-м шоссе, грузовой магистралью, соединяющей Питсбург с Канзас-Сити, имеется заправка и бар-закусочная — обшарпанная деревянная постройка с единственным насосом; держат ее пожилой вдовец и толстая блондинка, его дочь.

В начале второго к закуской подъехал запыленный «линкольн», в котором находились двое — водитель и спящий пассажир.

Бэйли, низенький крепыш с толстым грубым лицом, спокойными черными глазами и тонким белым шрамом на щеке, выбрался из машины. На нем был поношенный, пропыленный костюм, манжеты рубашки обтрепались. Чувствовал себя он скверно. Вчера вечером он сильно напился, а тут еще эта жара.

Он немного постоял в раздумье, глядя на погруженного в сон спутника, потом пожал плечами и решительно вошел в закускую, оставив Старину Сэма храпеть в машине.

Блондинка облокотилась о прилавок и улыбнулась ему. Крупные белые зубы смахивали на клавиши пианино. Слишком толстая, чтобы заинтересовать его. Он не ответил на ее улыбку.

— Здравсте, мистер, — произнесла она радостно. — Ну и жарыща, да? Прошлой ночью так и не поспала.

— Виски, — коротко буркнул Бэйли, сдвинул шляпу на затылок и вытер лицо грязным носовым платком.

На прилавке появилась бутылка виски и стакан.

— Взяли бы лучше пива, — порекомендовала толстуха, потряхнув светлыми кудрями. — Виски в такую жару вредно.

— Заглохни, — сказал Бэйли.

С бутылкой и стаканом Бэйли расположился за столиком в углу.

Блондинка скривилась, взяла книгу в мягкой обложке и, безразлично поведя плечами, принялась читать.

Бэйли не спеша выпил и откинулся на спинку стула. Деньги, точнее, их отсутствие — вот что беспокоило его. «Если Райли в ближайшее время ничего не придумает, придется грабить банк», — вздохнул он и нахмурился. Не нравилась ему такая работа — слишком уж много в банках охраны. Бэйли глянул сквозь окно на спящего в машине Старины Сэма. «Ну никакого от него проку — разве что машину умеет водить. — Бэйли снова усмехнулся. — Слишком стар для переделок. Думает лишь о том, как бы поесть да поспать. Значит, добывать деньги придется Райли или мне — но как?»

После виски ему захотелось есть.

— Яичницу с ветчиной, и поживее! — крикнул он блондинке.

— А этот ничего не будет? — спросила она, мотнув головой в сторону Старины Сэма.

— Неужто не заметно, что нет? Быстрее давай, есть охота.

Он увидел в окно, как подъехал «форд» и из него вышел молодой толстяк.

«Хейни! — сказал про себя Бэйли. — Этот что тут делает?»

Толстяк вразвалку вошел в закусную и помахал Бэйли:

— Привет, дружище. Давно не виделись. Как ты?

— Паршиво, — буркнул Бэйли. — Жара меня доконает.

Хейни подошел, отодвинул стул и сел. Он был на побегушках у светской газетенки, не гнушавшейся шантажом.

Вечно собирал обрывки информации, мог, кстати, и шепнуть кое-что (не бесплатно, конечно) — и какая-нибудь из орудовавших в окрестностях Канзас-Сити шаек решалась на ограбление.

— Не то слово! — сказал Хейни, принюхиваясь к запаху готовящейся еды. — Вчера вечером был у Джоплина, делал репортаж с дурацкой свадьбы, чуть не изжарился. Вообрази: что за свадьба в такую жару? — Поняв, что Бэйли не слушает, спросил: — Как делишки? Похоже, неважно?

— Никакого покоя уже несколько недель, — сказал Бэйли и уронил окурок на пол. — Даже гребаные коняги и те против меня.

— Хочешь, подскажу? — Хейни подался вперед и заговорил полупшепотом: — Ставь на Понтиака.

Бэйли осклабился:

— На Понтиака? Да он с карусели сбежал, не иначе.

— Напрасно ты так. На эту лошадь истратили десять тысяч баксов, и выглядит она хорошо.

— Да и я бы хорошо выглядел, если б на меня столько тратили.

Блондинка принесла яичницу с ветчиной. Хейни повел носом, когда она поставила тарелку на стол.

— Мне то же самое, красотка, — молвил он, — и пиво.

Она стряхнула с себя его руку, улыбнулась и вернулась за прилавок.

— Вот такие женщины мне нравятся — тут можно и потратиться. — Хейни посмотрел ей вслед. — Прямо все при ней.

— Мне нужны деньги, Хейни, — сказал Бэйли с набитым ртом. — Есть какие-нибудь идеи?

— Нет. Если что услышу, дам знать, но пока — ничего. А мне сегодня повезло — есть работа. Репортаж с вечеринки у Блэндиша. Правда, платят всего двадцать баксов, зато выпивка дармовая.

— А кто этот Блэндиш?

— Ты что, с луны свалился? — раздраженно фыркнул Хейни. — Один из самых богатых парней штата. Говорят, у него сто миллионов.

Бэйли проткнул желток вилкой.

— А у меня пять баксов! — буркнул он. — Такова жизнь! А что писать-то про него будешь?

— Не про него, про дочь. Видел бы ты ее! Я бы десять лет жизни отдал за ночь с такой на сеновале.

Бэйли не заинтересовался.

— Знаю я этих богатых девиц. Не понимают вообще, зачем жить.

— Уверен, эта понимает. — Хейни вздохнул. — Ее старик закатывает вечеринку — двадцать четвертый день рождения, самый сок! Дарит ей фамильные бриллианты. — Он закатил глаза. — Боже, какое ожерелье! По слухам, на пятьдесят тыщ тянет.

Блондинка принесла еду газетчику, стараясь держаться вне пределов его досягаемости. Когда она ушла, Хейни придвинул стул и шумно принялся за еду. Бэйли же закончил. Он откинулся назад и стал ковырять спичкой в зубах, думая: «Пятьдесят кусков! Интересно, реально ли хапнуть это ожерелье? Может, Райли рискнет хотя бы попробовать?»

— А что, праздник-то дома у них будет?

— Именно. — Хейни активно забрасывал еду в рот. — Потом она со своим парнем Джерри Макгоуэном пойдет в «Золотую туфельку».

— Прямо в ожерелье? — небрежно поинтересовался Бэйли.

— Да уж как наденет его, так и не снимет — могу поспорить.

— Но ты не уверен?

— Да будет в нем, конечно. Там же вся пресса соберется.

— И когда же она в ресторане окажется?

— Около полуночи. — Хейни помолчал, держа вилку у рта. — Ты чего-то задумал?

— Да нет. — Бэйли посмотрел на него, и его грубое лицо казалось безразличным. — Она и этот тип, Макгоуэн, и больше никого?

— Никого. — Хейни вдруг положил вилку. На толстой физиономии появилось озабоченное выражение. — Слушай, даже не думай об этом ожерелье. Не по зубам, говорю тебе. Вам с Райли не справиться. Потерпи, подвернется еще что-то подходящее, и это не ожерелье Блэндишей.

Бэйли ухмыльнулся. Хейни показалось, что это волчий оскал.

— Не переживай. Сам знаю, что нам по зубам, что нет. — Бэйли поднялся. — Мне пора. Если появятся какие-то соображения, дай знать.

— Что-то ты заспешил, а? — Хейни нахмурился.

— Хочу уехать, пока Старина Сэм не проснулся. Не хватало еще кормить его. Будь здоров.

Он подошел к блондинке и рассчитался, потом вышел к «линкольну». Жара ударила его, словно кулаком, с размаху. После виски голова немного кружилась. Он сел в машину, зажег сигарету. В голове роились мысли.

«Едва слушок об ожерелье просочится, — думал он, — каждый паршивый гангстер в округе призадумается. Хватит ли Райли пороху?»

Он грубо растолкал Старину Сэма.

— Давай же! Хватить дрыхнуть, черт побери, только и делаешь, что спишь!

Старина Сэм, высокий, жилистый, лет под шестьдесят, заморгал, медленно выпрямляясь.

— Поедим? — с надеждой спросил он.

— Я уже поел, — сказал Бэйли, заводя машину.

— А как же я?

— Вперед, коли деньжата водятся. Я платить не стану.

Старина Сэм вздохнул, затянул пояс и надвинул засаленную, выдавшую виды шляпу на длинный красный нос.

— Что происходит, Бэйли? — скорбно спросил он. — В последнее время у нас совершенно нет денег. Мы же не-

плохо справлялись, а сейчас... Сказать тебе, что я думаю? Райли слишком много времени проводит в постели со своей бабой и совсем забросил дела.

Бэйли сбавил скорость и повернул к аптеке.

— Помолчи, — сказал он, вылез из машины и отправился в аптеку. Там он закрылся в телефонной будке, набрал номер, и после долгого ожидания Райли взял-таки трубку.

Было слышно, как орет радио и Анна распевает во весь голос. Он начал было рассказывать Райли, что узнал от Хейни, но остановился.

— Ты же ни черта не слышишь, что я говорю, — проорал он. — Выруби там все!

Райли не откликнулся — то ли жив, то ли нет. Он и правда оставался в постели со своей Анной, и Бэйли удивился, что он вообще ответил на звонок.

— Не вешай трубку, — наконец сказал Райли.

Музыка прекратилась, потом послышались сердитые вопли Анны. Бэйли услышал, как Райли что-то проорал, а потом — звук громкой затрецины. Бэйли помотал головой, шумно дыша через нос. Райли и Анна вечно цапались, в их обществе он натурально сходил с ума.

Райли снова подошел к телефону.

— Слушай, Фрэнки, — взмолился Бэйли, — я жарюсь живо в этой треклятой аптеке! Послушай уже, а? Это важно.

Райли тоже принялся жаловаться на жару.

— Знаю, знаю, — проворчал Бэйли. — Слушать-то будешь? У нас есть шанс отхватить ожерелье ценой в пятьдесят кусков. Дочка Блэндиша наденет его сегодня вечером и пойдет в «Золотую тувельку» со своим парнем — только они двое. Мне Хейни сказал. Дело верняк. Что думаешь?

— Сколько?

— Пятьдесят кусков, этот Блэндиш — миллионер. Ну как?

Райли внезапно оживился:

— Чего ж ты ждешь? Дуй сюда! Это надо обсудить. Возвращайся!

— Уже в пути, — ответил Бэйли и повесил трубку.

Он помедлил, зажигая сигарету. Руки тряслись от волнения. А Райли не такой уж размазня, как оказалось. Если все удастся — будем при деньгах!

Он быстрыми шагами вернулся к «линкольну».

Старина Сэм сонно взглянул на него.

— Проснись, болван, — сказал Бэйли. — Кое-что намечается!

2

Бэйли осторожно обошел наружный ряд столиков в главном зале «Золотой тувельки». Он был рад тусклому освещению. Анна выстирала его рубашку и почистила костюм, но он знал, что все равно похож на бродягу, и беспокоился, как бы его отсюда не вышвырнули.

В заведении толклось полно народу, ресторан явно процветал. Сотрудники были слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Он забрался в темный угол, откуда открывался общий вид на большой зал, и привалился к стене.

Множество голосов пытались перекричать ансамбль. Бэйли взглянул на часы — десять минут двенадцатого. Он окинул взглядом комнату: у главного входа стояли наготове три-четыре репортера с камерами и вспышками. Видимо, ждали дочку Блэндиша. Он ни разу ее не видел и собирался следить за фотографами.

Это было вполне в духе Райли: соорудить из себя большого босса, отправить его в клуб, а самому усесться вместе со Старинной Сэмом в ожидающий снаружи «линкольн». Вечно ему достается вся грязная работа! Ну ничего, когда дело дойдет до дележа добычи, он расквитается. Хватит с него Райли и Анны. На деньги с продажи бриллиантов он купит себе ферму и кур. Он парень деревенский и, если б не угодил в беду и не отсидел три года, в жизни не связался бы с Райли.

Мысли его внезапно прервал ансамбль — он затих и тут же грянул наимоднейшую версию «С днем рожденья тебя!».

«Явилась», — подумал Бэйли и приподнялся на цыпочках, чтобы хоть что-то рассмотреть над головами. Никто больше не танцевал, все смотрели в сторону входа. Фотографы толкали друг друга, соперничая за лучший ракурс.

Прожектор осветил мисс Блэндиш, следом за которой шел рослый красивый мужчина в смокинге.

Бэйли смотрел лишь на мисс Блэндиш — у него дух захватило от этого зрелища. Резкое освещение подчеркивало ее золотисто-рыжие волосы и делало ослепительно сияющей белую кожу. Он подумал, что в жизни не видел такой красавицы. Она отличалась от всех девушек, которых он когда-либо встречал. У нее было все, что и у них, — и много чего еще. Красотка весело помахала рукой. Он замер и смотрел на нее во все глаза, его так и не отпустило, пока шум не стих и она не села вместе с Макгоуэном за дальний столик.

Его так впечатлила красота девушки, что он позабыл об ожерелье, но сейчас, совладав с эмоциями, пригляделся и снова втянул воздух сквозь сжатые зубы.

Увидев великолепное кольцо из сверкающих бриллиантов, он аж вспотел и только сейчас внезапно осознал, какой поднимется шум, если его украдут. Дело будет непростым. Вся полиция страны начнет за ними охоту. Возможно, напрасно он вдохновил Райли на кражу — Бэйли вытер потные руки. У Блэндиша миллионы, такой всех на уши поставит. Как только ожерелье окажется у них, станет ой как жарко.

Бэйли посмотрел через столик мисс Блэндиш. Он заметил, что Макгоуэн раскраснелся — видно, уже прилично выпил, и когда он наполнил стакан в очередной раз, мисс Блэндиш накрыла его руку своей, словно пытаясь остановить. Макгоуэн лишь ухмыльнулся, осушил стакан, встал и потянул ее на танцплощадку.

Бэйли подумал, что этот тип обязательно наберется. Если продолжит в том же духе, то свалится с ног.

Публика шумела. Похоже, все тут были уже подшофе. Бэйли фыркнул. «Вот так обзаведешься деньгами, — с горечью подумал он, — и превратишься в свинью».

Он заметил, как мисс Блэндиш толкают в толпе. Она вдруг оторвалась от Макгоуэна и вернулась к столику. Макгоуэн, протестуя, все же двинулся вслед за ней. Они сели. Макгоуэн снова принялся пить.

За столиком, рядом с которым стоял Бэйли, молодая блондинка ссорилась со своим спутником, пожилым толстяком, тоже уже изрядно выпившим. Вдруг дамочка вскочила, выхватила бутылку шампанского из ведра и вылила содержимое на голову «папика». Тот сидел, разинув рот, и шампанское стекало по белому смокингу и волосам.

Блондинка опустила бутылку обратно в ведро, уселась и поцеловала толстяка. Люди вокруг пялились на них, сворачивая головы. Некоторые мужчины смеялись. Толстяк, явно взбешенный, медленно поднялся на ноги и выплеснул в лицо нахалке содержимое суповой тарелки. Та пронзительно завизжала. Какой-то парень подскочил, ударил толстяка — он зашатался, опрокинулся на стоявший позади столик и рухнул под грохот бьющегося фарфора и хрусталя. Две женщины, сидевшие за столиком, тоже с воплями вскочили.

«Вот свиньи», — подумал Бэйли и посмотрел через зал на мисс Блэндиш. Та стояла и нетерпеливо трясла Макгоуэна за руку. Макгоуэн, пошатываясь, встал и проследовал за ней к выходу.

Облитая супом девица все еще верещала. Между двумя пьяницами и молодым парнем завязалась драка. Дерущиеся едва не навалились на Бэйли и чуть не помешали ему последовать за мисс Блэндиш. Он пробил себе путь, разбросав драчунов, и устремился к выходу.

Он опередил Макгоуэна, привалившегося к стене в вестибюле и ожидавшего мисс Блэндиш, и побежал через дорожку к «линкольну». Старина Сэм сидел за рулем, Райли — рядом с ним.

— Они сейчас выйдут, — сказал Бэйли, садясь позади Райли. — Мисс поведет машину. Парень мертвецки пьян.

— Заводи, — сказал Райли Старине Сэму. — Остановимся на ферме неподалеку. Перехватим ее и вытесним с дороги.

Старина Сэм нажал на педаль, и «линкольн» тронулся с места. Бэйли зажег сигарету и вынул пистолет из наплечной кобуры. Положил его рядом с собой на сиденье.

— При бриллиантах? — спросил Райли.

— Ага.

Райли был выше Бэйли, стройнее, к тому же лет на пять-шесть моложе. Всем бы хорош, но косил слегка на правый глаз и потому производил впечатление человека ненадежного и изворотливого.

Старина Сэм быстро проехал с полмили, а поравнявшись с фермой, замедлил ход. Машина свернула на траву и остановилась.

Райли приказал:

— Вылезайте, ждем ее.

Бэйли взял пистолет, отшвырнул сигарету и вышел из машины. Он встал у края дороги. Вдалеке еще виднелись огни ресторана и доносилась музыка. Бэйли постоял на страже несколько минут, потом заметил свет фар от приближающейся машины.

Он побежал обратно к «линкольну».

— Едут.

Едва он залез в машину, Старина Сэм стартовал. Мимо проскользнул двухместный «ягуар». Мисс Блэндиш — за рулем. Макгоуэн, похоже, отрубился.

— Живее, — сказал Райли, — тут надо шустро. Не упустите их.

«Линкольн» устремился вслед за «ягуаром».

Стояла темная, безлунная ночь. Старина Сэм включил фары. Лучи осветили «ягуар». Было видно, как безвольно болтается голова Макгоуэна.

— С ним проблем не будет, — сказал Бэйли. — Набрался до краев.

Райли хмыкнул.

На следующем повороте дорога углубилась в лес. В этот час трасса оказалась совершенно пустынной.

— Ладно, — сказал Райли, — а теперь загоняем!

Стрелка спидометра показала восемьдесят пять, потом восемьдесят восемь миль¹. «Линкольн» держал идеальное сцепление с дорогой. Ветер засвистел, силуэты деревьев казались теперь смазанными. Но расстояние между машинами осталось прежним.

— Ты что вообще делаешь? — процедил Райли, вперившись в Старину Сэма. — Я же сказал — сталкивай ее!

Старина Сэм вжал педаль газа в пол. «Линкольн» продвинулся на несколько ярдов², но и «ягуар» рванул вперед, и расстояние между ними увеличилось.

— Слишком быстрая, — сказал Старина Сэм. — Не догоним ее на этом рыдване.

Обе машины шли на скорости выше восьмидесяти миль в час, и «ягуар» при этом уверенно удалялся. Они приближались к развилке дорог, и тут Старина Сэм поймал свой шанс.

— Держитесь! — завопил он, ударил по тормозам и резко развернул руль.

Шины завизжали по асфальту, «линкольн» крутнулся, съезжая с дороги. Бэйли сбросило с заднего сиденья. Он почувствовал, как автомобиль дернулся, приподнялся и снова оказался на дороге. Машину трягнуло, Старина Сэм отпустил тормоза и снова нажал на газ. Автомобиль перескочил кромку травы, заметался по твердой поверхности и снова вылетел на дорогу.

Удалось срезать угол, и теперь они опередили «ягуар».

¹ Миля равна примерно 1,6 км.

² Ярд равен примерно 0,9 м.

Бэйли вскарабкался на сиденье, ругаясь и пытаясь нашить пистолет.

— Отличная работа, — одобрил Райли, высовываясь из машины и оглядываясь назад.

Старина Сэм, наблюдая за «ягуаром» в зеркало заднего вида, запетлял по дороге, замедляя ход и заставляя «ягуар» притормозить. Наконец обе машины остановились. Когда Бэйли выпрыгнул из «линкольна», мисс Блэндиш уже разворачивала свой автомобиль. Он успел как раз вовремя: оперся о ее машину, вырубил зажигание и пригрозил ей пистолетом:

— Вылезай! Это ограбление.

Мисс Блэндиш взглянула на него огромными, широко распахнутыми от изумления глазами. Макгоуэн тоже открыл глаза и медленно выпрямился на сиденье.

Райли оставался в «линкольне» и наблюдал. Он высунулся из окна, держа потную руку на пистолете. И Старина Сэм осторожно открыл дверцу, готовясь выйти.

— Давай! Давай! — рявкнул Бэйли. — Вылезай!

Мисс Блэндиш выбралась из машины. Она казалась не испуганной, а скорее ошарашенной и удивленной происходящим.

— Что тут вообще происходит? — промямлил Макгоуэн. Он вышел из машины, морщась и хватаясь за голову.

— Не дергайся, — сказал Бэйли, угрожая Макгоуэну пистолетом. — Это ограбление.

Макгоуэн чуть протрезвел и придвинулся к мисс Блэндиш.

— Давай-ка ожерелье, сестрица, — сказал Бэйли. — Живо!

Руки мисс Блэндиш метнулись к горлу. Она попятилась.

Бэйли выругался. Самообладание покидало его. В любой момент могла нарисоваться какая-нибудь машина, и тогда неприятности гарантированы.

— Давай сюда, не то больно будет.

Она все еще пятилась; он приблизился к ней тремя быстрыми шагами. Пришлось пройти совсем рядом с Макгоуэном, который вдруг ожил и двинул Бэйли кулаком по голове.

Бэйли пошатнулся, потерял равновесие и тяжело рухнул. Пистолет выскользнул у него из руки.

Мисс Блэндиш подавила крик. Райли даже не пошевелился. Он надеялся, что Бэйли справится сам, и не хотел, чтобы мисс Блэндиш и Макгоуэн смогли его узнать, если все обернется скверно. Он велел Старине Сэму приглядеть за девчонкой.

Старина Сэм тяжело двинулся к мисс Блэндиш. Она, казалось, не замечала его, глядя лишь на Бэйли, который поднялся на одно колено, ругаясь и мотая головой. Старина Сэм встал рядом с ней неуверенно, но непременно схватил бы ее, попытайся она ускользнуть.

Бэйли посмотрел на Макгоуэна, который нетвердым шагом вышел вперед, еще пьяный, но уже готовый драться.

Бэйли поднялся ему навстречу. Он ударил Макгоуэна по боковой стороне шеи. Удар получился так себе и не остановил парня, который со всего маху дал Бэйли в живот. Бэйли засипел и рухнул на колени. Этот паршивец умел драться. Где же Райли, черт возьми? Прежде чем Бэйли смог подняться, Макгоуэн еще раз приложил его по голове сбоку, и Бэйли покатился по траве.

Райли наконец с руганью вылез из машины.

Рука Бэйли тем временем нащупала пистолет. Он схватил оружие и, когда Макгоуэн двинулся к нему, поднял пистолет и нажал на спусковой крючок.

Звук выстрела заставил мисс Блэндиш вскрикнуть. Она прикрыла глаза руками.

Макгоуэн схватился за грудь и упал на дорогу. На белой рубашке расплзлось кровавое пятно.

Бэйли поднялся на ноги, и тут подбежал Райли.

— Психованный ты сукин сын! — Райли склонился над Макгоуэном, потом поднял глаза на подошедшего Бэйли,

который тоже в ужасе воззрился на тело. — Он мертв! Придурак! Ты зачем его грохнул? Все, теперь влипли.

Бэйли изо всех сил дергал себя за воротник.

— Что ж ты мне не помог? — пробормотал он. — У меня и выхода-то не было. Я не виноват.

— Судье расскажешь! — рявкнул Райли.

Он был сильно напуган. «Все, это уже убийство, — думал он. — Все погорим. Если нас поймают...»

Бэйли взглянул на мисс Блэндиш, которая неотрывно смотрела на тело своего друга, и сказал Райли:

— Придется ее прикончить. Она слишком много знает.

— Заткнись! — сказал Райли. Он тоже поглядел на мисс Блэндиш. И тут ему пришла в голову идея. Вот он, шанс получить по-настоящему большие деньги! Отец девицы — миллионер и заплатит сколько угодно, лишь бы получить дочурку назад живой и здоровой. — Она поедет с нами.

Вдруг мисс Блэндиш резко развернулась и побежала по дороге. Райли с ругательствами бросился вслед. Она услышала его шаги и закричала. Он поравнялся с ней, схватил за руку и, когда она обернулась, сильно ударил в лицо. Она пошатнулась, он поймал ее, отнес к «линкольну» и бросил на заднее сиденье.

Подошел Бэйли.

— Погоди минутку...

Райли обернулся, ощерившись, и схватил Бэйли за грудки.

— Отвали! Ты втравил нас в убийство! Если нас поймут, всем кранты. Делай, что я скажу. Быстро убери с дороги тело и машину прочь с глаз! Понял?

Бэйли ошарашила злоба в его голосе. Он помедлил, потом, когда Райли отпустил его, вернулся туда, где стоял, словно бык на привязи, Старина Сэм. Он заставил Старину Сэма положить тело Макгоуэна в «ягуар» и загнал машину в лес.

Двое мужчин бегом вернулись к «линкольну».

— Ты псих, зачем нам девица? — пробормотал Бэйли, усаживаясь рядом со Стариной Сэмом. — За нами теперь увяжутся федералы. Сам подумай, сколько мы продержимся?

— Заткнись! — грозно сказал Райли. — Все, ты грохнул парня, и мы не сможем продать ожерелье. Откуда же мы возьмем деньги, если не от Блэндиша? Он миллионер. Заплатит любой выкуп. Это наш единственный шанс. А теперь заткнись! — Старине Сэму он сказал: — Гони. Едем к Джонни, он нас укроет.

— Уверен, что хорошо придумал? — Старина Сэм нажал на газ.

— Из-за этого сукина сына нам нечего терять. Знаю, что делаю. Жми.

Машина набрала скорость. Райли обернулся и посмотрел на мисс Блэндиш, так и лежавшую в углу на заднем сиденье. Затем снял ожерелье с ее шеи.

— Посвети, — сказал он Бэйли.

Бэйли достал из кармана фонарик и щелкнул. Райли рассмотрел бриллианты в лучах света.

— И правда, что-то с чем-то, — сказал он восхищенно. — Но продавать пока не будем. Если Блэндиш захочет их вернуть, пусть сам и заплатит. Так безопаснее будет.

Бэйли осветил мисс Блэндиш, та все еще была без сознания. Несмотря на темный кровоподтек от удара по лицу, она по-прежнему казалась Бэйли самой красивой женщиной, какую он когда-либо видел.

— Красотка, — озвучил он свои мысли. — Она в порядке?

Райли тоже посмотрел на бесчувственную девицу. Взгляд его стал жестче.

— В порядке. И заруби себе на носу — в порядке она должна и остаться, так что даже не думай.

Бэйли выключил фонарик.

Машина с ревом растворилась в темноте.

Когда до «Лебеда» осталась одна миля, Старина Сэм сказал:

— Нужно заправиться.

— Какого черта ты не сделал этого раньше?! — взорвался Райли.

— Откуда мне было знать, что придется ехать к Джонни? — взвизгнул Старина Сэм.

Бэйли снова посветил на мисс Блэндиш. Та все еще не пришла в себя.

— Да все с ней хорошо. Впереди заправка.

На следующем повороте они увидели огни заправки. Старина Сэм подъехал к колонке. Из конторы вышел паренек, зевая и потирая глаза, и принялся наполнять бак. Райли подался вперед, заслоняя от него мисс Блэндиш. Не стоило и беспокоиться. Парнишка туго соображал со сна и даже не заглянул в машину.

Вдруг из-за поворота показался свет фар. К «линкольну» почти вплотную подъехал большой черный «бьюик». Появление этой машины встревожило всех троих. Бэйли опустил руку на пистолет.

В «бьюике» сидели двое мужчин. С пассажирского места вышел рослый крепкий человек в низко надвинутой на лоб черной шляпе. Он с явным интересом оглядел «линкольн», заметил быстрое движение Бэйли и подошел.

— Чего дергаешься-то? — спросил он резким, агрессивным тоном и вперился в Бэйли взглядом.

Было темно, и оба толком не могли разглядеть друг друга.

Райли вмешался:

— Отвали, не твое дело.

Высокий мужчина перевел взгляд на него:

— Да это Фрэнки! — Он рассмеялся. — Я уж было подумал, что это какая-то шишка выделяется.

Трое в «линкольне» напряглись. Они покосились на «бьюик». Водитель включил подсветку, и его было видно. Он нацелил на них пистолет.

— Ты, Эдди? — спросил Райли, и во рту у него пересохло.

— Ну да, — подтвердил здоровяк. — У Флинна пушка, так что одно неверное слово — и...

— Да ничего такого... — торопливо проговорил Райли. Он проклинал судьбу за то, что ему «повезло» оказаться на пути у банды Гриссон. — Я тебя не узнал.

Эдди вытряхнул из пачки сигарету и зажег спичку. Райли торопливо переместился, загораживая мисс Блэндиш, но Эдди успел ее заметить.

— Какая детка! — сказал он, прикуривая.

— Нам пора, — заторопился Райли. — Увидимся. Давай, Сэм.

Эдди положил руку на дверцу машины.

— Кто это, Райли?

— Ты ее не знаешь. Моя подруга.

— Что, правда? Как-то она подозрительно тиха.

— Напилась, — буркнул Райли; по лицу его струился пот.

— Да ладно! — Эдди притворился потрясенным. — Спорим, я знаю, кто ее напоил. Дай-ка посмотреть.

Райли замялся. Краем глаза он видел, как Флинн вышел из «бьюика», целясь прямо в него. Райли нехотя откинулся назад. Эдди достал фонарик и осветил лежащую без чувств девушку.

— Очень даже ничего, — произнес он тоном ценителя. — Стыдись, Райли, так обойтись с прелестной барышней. А мамочка знает, где она? — Он сделал шаг назад, выпустив дым прямо в лицо Райли. — Куда ты ее везешь?

— Домой. Хватит ломать комедию, Эдди. Нам пора.

— Разумеется. — Эдди отошел еще дальше. — На ее месте я не хотел бы очнуться в одной машине с тремя такими гориллами. Валите уже отсюда, а?

Старина Сэм нажал на педаль, и «линкольн» вылетел на шоссе. Он несся по дороге со все возрастающей скоростью.

Эдди смотрел им вслед. Он снял шляпу и поскреб затылок. Флинн положил пистолет в машину и подошел к нему. Это был низкорослый человечек с заостренным, как у злобной крысы, лицом.

— Что скажешь? — озадаченно спросил Эдди. — Что-то явно тут происходит.

Флинн пожал плечами:

— Нам-то что за дело?

— В смысле — тебе? Конечно, у тебя ведь нет моих мозгов! Что делали эти голодранцы с такой красоткой? Кто она?

Флинн зажег сигарету. Ему было неинтересно. Они ехали от самого Питсбурга, и он устал. Ему хотелось спать.

Эдди продолжал:

— Ей явно двинули в челюсть. Вряд ли мелкая сошка вроде Райли похитит такую штучку — пороху не хватит. Надо бы переговорить с Ма.

— Бога ради! — проворчал Флинн. — Я хочу поспать сегодня, несмотря ни на что.

Эдди проигнорировал его. Он подошел к мальчишке, испуганно тарасившемуся на него.

— Где тут телефон?

Паренек провел его в контору.

— Ладно, малый, дай своим ушам отдохнуть — там, на улице.

Эдди сел на стол. Когда парень ушел, он набрал номер и подождал. Через некоторое время в трубке загремел голос Дока.

— Я на заправке недалеко от «Лебеда», — быстро и тихо заговорил Эдди. — Отсюда только что уехали Райли и его парни. С ними была девица, высший класс, я знаю, о чем говорю. Явно не их уровня. Райли сказал, что она напилась, но, похоже, ей просто дали в челюсть. Кажется, Райли похитил ее. Передай Ма, ладно?

Док сказал:

— Не вешай трубку. — После долгой паузы он вернулся. — Ма спрашивает, как она выглядит и во что одета.

— Рыжая. Настоящая красотка, получше многих кинозвезд. В жизни такой не видал. Тонкий носик, высокий лоб. В белом вечернем платье и черной шали, все дорогущее.

Было слышно, как Док разговаривает с Ма; Эдди с нетерпением ждал.

— Ма говорит, это, наверно, дочка Блэндиша, — сказал Док в трубку. — Она сегодня ходила в «Золотую тужельку» в Пайн-Вэлли, на ней было ожерелье Блэндишей. Не могу поверить, чтобы Райли в это ввязался, а ты?

Эдди лихорадочно соображал.

— Ма, наверно, права. То-то мне показалось, что я где-то видел эту девчонку. Мне же попадались фотографии дочки Блэндиша, и да, эта на нее похожа. Если Райли захватил и ее, и бриллианты, ему светит большой куш.

Вдруг в трубке раздался грубый голос Ма:

— Эдди, ты? Посылаю ребят прямо сейчас. Встреча у развилки Одинокого Дерева. Если у Райли дочка Блэндишей, он повезет ее к Джонни, больше некуда. Если и правда она, вези ее сюда.

Эдди сказал:

— Как скажешь, Ма. А что с парнями Райли?

— Все тебе разжевать? — прорычала она. — Сам подумай! В трубке стало тихо.

Эдди поспешил к «бьюику». Он дал парнишке доллар и сел в машину рядом с Флинном.

— Давай! — взволнованно сказал он. — Ма выслала ребят нам на подмогу. Она думает, что у Райли дочка Блэндиша!

Флинн взвыл:

— Она рехнулась. Эти доходяги даже кошелек срезать струсят, что уж про дочку Блэндиша говорить! Куда ехать?

— К развилке Одинокого Дерева, потом к Джонни.

— Прощай, сон, — разозлился Флинн. — Это ж почти сотня гребаных миль.

Он пустил машину по шоссе.

Эдди засмеялся:

— Отоспишься потом. Хочу еще раз взглянуть на эту красотку.

Флинн нажал педаль до отказа.

— Одни юбки на уме!

— А о чем еще думать? Женщины и деньги — вокруг этого крутится мир.

4

Над холмами занималась заря, когда «линкольн» поднялся по крутому холму в сторону пристанища Джонни.

Старина Сэм вел аккуратно. Он устал, но не хотел в этом признаваться. Он боялся, что Райли избавится от него, потому что он слишком стар. Бэйли и Райли все таращились в заднее окно, чтобы убедиться в отсутствии погони. Оба психовали и были на грани нервного срыва.

Мисс Блэндиш отодвинулась от Райли насколько возможно. Она понятия не имела, куда ее везут. Никто из мужчин и словом с ней не обмолвился, когда она очнулась. А она боялась привлечь к себе внимание, начав задавать вопросы. Она была уверена, что отец уже поднял на ноги полицию и что ее ищут. Рано или поздно ее наверняка найдут, но что с ней за это время произойдет? Эта мысль отравляла сознание, затуманивая его страхом. Она не питала иллюзий относительно тех, кто ехал с ней. Было очевидно, что и они боятся. Видимо, опасаться стоило тех двоих, что помоложе.

Всю долгую поездку Райли думал лишь об угрозе, исходившей от банды Гриссон. Он был уверен, что Эдди расскажет Ма о девушке. Ма — самый умный и опасный в банде человек. Она наверняка догадается, кто эта девица. И про бриллианты определенно тоже проведаст. Нельзя исключить, что она отправит за ними своих парней. Догадается ли

она, что они едут к Джонни? В этом он сомневался. Джонни работал только с мелкими сошками. Такая большая банда, как у Ма Гриссон, не станет иметь дело с пьянчужкой Джонни.

«Нужно поторопиться, — сказал он себе. — Довезти девушку до укрытия и незамедлительно связаться с Блэндишем». Чем быстрее он получит деньги и вернет девушку отцу, тем безопаснее.

Старина Сэм повернул «линкольн» на узкую проселочную дорогу, ведущую к дому Джонни. Он сбавил скорость, и через мило-другую они подъехали к двухэтажной деревянной постройке в тени деревьев. К ней через пролесок шла неровная тропинка.

Старина Сэм затормозил, и Бэйли вышел.

— Посмотри, дома ли он, — сказал Райли, оставаясь на месте. Он поиграл пистолетом, нервно поглядывая на кусты.

Бэйли подошел к халупе и постучал в дверь:

— Эй, Джонни!

После недолгой паузы Джонни открыл и с подозрением посмотрел на него.

Джонни было уже под семьдесят — высокий тощий старик с испытанным лицом и мутными, слезящимися глазами. Когда-то, много лет назад, он был одним из лучших взломщиков сейфов, но пьянство его сгубило.

Он посмотрел на Бэйли, потом на машину. Заметил мисс Блэндиш.

— Что это? Ребята, вы в беде? Бэйли, ты?

Бэйли попытался войти, но Джонни перегородил ему дорогу.

— Хотим пересидеть здесь пару дней, Джонни, — сказал Бэйли. — Впусти нас.

— Что за девчонка? — Джонни не тронулся с места.

Райли вытолкнул мисс Блэндиш из машины и подошел вслед за Старинной Сэмом.

— Давай, Джонни, не дури,пусти нас. Заработаешь неплохо. Ну, не держи нас тут.

СОДЕРЖАНИЕ

Нет орхидей для мисс Блэндиш	5
Плохие вести от куклы	193
Плоть орхидеи	367

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Нет орхидей для мисс Блэндиш : романы / Джеймс Хэд-ли Чейз ; пер. с англ. А. Липинской. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 608 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-17389-7

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

В настоящее издание включен роман «Нет орхидей для мисс Блэндиш» (1939) — первый «крутой детектив» Чейза, который принес автору мировую известность, а также романы «Плохие вести от куклы» (1940, 1970) и «Плоть орхидеи» (1948).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
НЕТ ОРХИДЕЙ
ДЛЯ МИСС БЛЭНДИШ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Литературный редактор Елена Адаменко
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Светлана Федорова, Мария Левина, Анна Быстрова

Подписано в печать 24.03.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-IL0-25926-01-R